

УДК 32.001
ББК 66
К 126

КАВКАЗ. Ежегодник КИСМИ. – Ер.: Кавказский институт СМИ, 2007. – 195 с.
Третий выпуск Ежегодника КИСМИ посвящен итогам 2005 г. на Кавказе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Германии, Израиля, Армении, Грузии и России на ежегодной конференции КИСМИ в апреле 2006 г. Основную часть выпуска составляют аналитические материалы, посвященные различным, в первую очередь политическим, аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2005 г. В приложении имеется хронология, статистические данные об экономической ситуации и военно-политическом балансе сил в регионе, библиография книг о Кавказе, географические карты и интернет-ресурсы.

Редактор **А. Искандарян**
Редколлегия и справочные материалы: **Н. Искандарян, С. Минасян**
Дизайн обложки: студия «*Matit*» / www.matit.am
Географические карты и верстка: студия «*Коллаж*» / www.collage.am

The Caucasus. CMI Yearbook. – Yerevan, Caucasus Media Institute, 2007. – 195 p.
The third CMI Yearbook sums up year 2005 in the Caucasus based on talks given by scholars from Armenia, Germany, Georgia, Russia and Israel at the Yearly CMI conference April 2006. The bulk of the volume are analytical papers on a number of issues, primarily in the area of politics, of the Southern and Northern Caucasus in 2005. Appendices contain brief chronology, economic and military balance statistics, lists of books about the Caucasus, maps and web links.

Editor **A. Iskandaryan**
Editing and reference material by **N. Iskandaryan and S. Minasyan**
Cover design by *Matit* / www.matit.am
Maps and text layout by *Collage* / www.collage.am

ISBN 978-99941-2-064-2

ББК 66
© КИСМИ, 2007 г.
© 2007 by Caucasus Media Institute

СОДЕРЖАНИЕ

5..... **От редактора**

Статьи

- 6..... **А. Искандарян** Армения в 2005 г.: конец постреволюционной эпохи
- 13..... **А. Крылов** Азербайджан: место в мире и некоторые тенденции развития
- 27..... **Л. Бакрадзе** Грузия, 2005 год: автобаном в будущее
- 36..... **Д. Петросян** Непризнанные государства Южного Кавказа: в круговороте внешних вызовов
- 59..... **Т. Саркисян** Экономическая динамика стран Южного Кавказа в 2005 г.
- 73..... **А. Цуциев** «Сигнальные» политические события в 2005 г. на Северном Кавказе
- 89..... **А. Цыганок** Динамика отношений России к кавказскому региону в 2005 г.
- 115..... **В. Кауфман** Европейский Союз и страны Южного Кавказа - как далеко до «нового соседства»?
- 121..... **А. Цинкер** Южный Кавказ и Ближний Восток – проблемы и поиски сближения

Приложения

- 131..... Основные экономические тенденции развития стран Южного Кавказа в 2005 г.
- 134..... Военно-политический баланс на Южном Кавказе в 2005 г.
- 143..... Кавказ 2005г.: краткая хронология
- 151..... Книги о Кавказе по общественно-политическим наукам, вышедшие в 2005 г.
- 167..... Некоторые интернет-ресурсы о Кавказе
- 175..... Географические карты
- 177..... 1.Кавказ. Вид из космоса

государстве;

- широко, но абсолютно безосновательно разрекламированный «прорыв» в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта завершился вполне ожидаемым провалом. Можно предполагать, что таким же провалом закончится переговорный процесс и в 2006 г. Видимо здесь есть серьезные концептуальные проблемы, которые требуют пересмотра посредниками. Несмотря на острую ситуацию в зоне грузино-осетинского конфликта и жесткий политический клинч между конфликтующими сторонами, тем не менее, следует отметить, что удалось достичь согласия по вопросу трехэтапного пути урегулирования имеющихся противоречий. В вопросе урегулирования грузино-абхазского конфликта общую ситуацию можно считать статичной. В качестве позитива следует отметить, что есть согласие в вопросе возобновления деятельности сочинских рабочих групп. По сути ярко выраженные тенденции ирредентизма сохранились лишь в Южной Осетии. В целом, в вопросе перспектив урегулирования конфликтов на Южном Кавказе в 2006 году мы остаемся стойкими пессимистами. Можно также полагать, что в перспективе как сам косовский процесс, так и его итоги, могут оказать определенное влияние на реальное урегулирование конфликтов на Южном Кавказе.

Источники и литература

1. Сообщения ИА REGNUM.
2. Сообщения ИАЦ «Ноян Тапан».
3. Бутба Н., Аджинджал Дж. Геополитическая миссия Абхазии. Взгляд из Сухуми // www.iamik.ru, 24.03.2006.
4. Гордиенко А. Абхазия готовится к югославскому сценарию // Независимая газета, 09.12.2005.
5. Дзугаев К. Доклад «Южная Осетия». Раздел «Экономика. Социальная сфера» // Ежегодный сборник Сети этнологического мониторинга (EAWARN) по итогам 2005 г.
6. Еленский О. «Непризнанных» изматывают гонкой вооружений // www.novopol.ru, 03.02.2006.
7. Интервью с генерал-лейтенантом Сосланбековым Султаном Асланбековичем, Министром обороны Республики Абхазия, Героем Республики Абхазия // www.abkhaziya.org, 01.04.2006 г.
8. Мухин В., Гордиенко А. Южноосетинский марш-бросок // Независимая газета, 20.02.2006.
9. Нерсесов Ю., Дмитриев А. Меняем граждан на газ // Спецназ России, №4 (636), 25.01.2006.
10. Плугатарев И. Когда прыгнет тигр? // Независимое военное обозрение, 31.03.2006;
11. Постановление Кабинета министров Республики Абхазия от 11 марта 2006 г.
12. Симонян Ю., Гордиенко А., Головина Е. Большое осетинское объединение // Независимая газета, 24.03.2006.
13. Симонян Ю. Саакашвили назвал сроки возвращения мятежных автономий // Независимая газета, 30.03.2006.
14. Страничкин А. Абхазия: для решения назревших проблем нужна новая политика // www.novopol.ru, 21.03.2005.
15. Тания А. Абхазия: соглашение - шанс согласия // www.novopol.ru, 08.12.2005.
16. Фаличев О. Вторжение Грузии в Абхазию может начаться с захвата плацдарма на побережье // www.iamik.ru, 16.01.2006.
17. Petrosyan D. Failure in Rambouillet: Unexpectedness or Regularity? // The Noyan Tapan Highlights, №6, February, 2006.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА СТРАН ЮЖНОГО КАВКАЗА В 2005 Г.

Очевидно, что анализ экономической динамики стран Южного Кавказа осложняется тем обстоятельством, что геополитические, геоэкономические и геокультурные пространства трех республик глубоко переплетены, взаимообусловлены и взаимозависимы. Поэтому методология нашего анализа имеет принципиальное значение.

Методологической платформой нашего доклада является оценка экономической динамики Южного Кавказа с четырех позиций:

Первая позиция – оценка на соответствие критериям Маастрихтского соглашения.

Вторая позиция – оценка целенаправленности экономических процессов на создание благоприятных условий для жизнедеятельности человека.

Третья позиция – оценка макроэкономической эффективности.

Четвертая позиция – оценка устойчивости развития. С этой позиции для нас важно понять, насколько достигнутые показатели (результаты) стабильны и созданы ли в стране предпосылки для устойчивого роста в будущем.

1. Оценка экономической динамики стран Южного Кавказа в рамках Маастрихтского соглашения

При оценке экономической динамики стран Южного Кавказа прежде всего мы учитываем заявления всех трех стран о намерении присоединения к Европейскому Союзу и фактическое участие в Программе «Европейское соседство». В подобной ситуации целесообразно рассмотреть, насколько страны Южного Кавказа соответствуют закрепленным в Маастрихтском соглашении экономическим критериям, установленным для стран Европейского Союза.

Таблица 1. Основные критерии Маастрихтского соглашения и показатели стран Южного Кавказа за 2002-2005 гг.

Год	Целевой показатель	Армения	Грузия	Азербайджан
Инфляция, %				
2002	2,5	2,0	5,4	3,3
2003		8,6	7,0	3,6
2004		2,0	7,5	10,4
2005		-0,2	6,2	5,4

Государственный долг (% ВВП)				
2002	60	42,2	52,3	20,6
2003		43,2	42,8	22,0
2004		33,0	32,9	18,0
2005		22,0	27,1	15,8
Дефицит государственного бюджета (% ВВП)				
2002	-3	-2,6	-3,4	5,2
2003		-1,3	-1,8	-1,7
2004		-1,7	3,0	0,8
2005		-2	-1,8	-1,7
Долгосрочная процентная ставка (%)				
2002	5,4	16,5	27,7	13,1
2003		16,0	16,9	12,5
2004		15,0	11,9	12,5
2005		12,5	13,4	13,0

Из этих критериев наиболее проблематичными для стран Южного Кавказа являются инфляция и долгосрочная процентная ставка (особенно для Азербайджана и Грузии).

Учитывая тот факт, что все три страны проводят политику, направленную на привлечение иностранных инвестиций, соответствие вышеуказанным показателям в ближайшие годы в большой степени будет зависеть от качества проводимой ими макроэкономической и в особенности денежно-кредитной политики в условиях интенсивного притока капитала.

Как видно из Таблицы 1, на сегодняшний день, в наиболее благоприятном состоянии в соответствии с критериями Маастрихтского соглашения находится Республика Армения.

В отличие от Азербайджана и Грузии, экономика Армении находится в зоне низкой инфляции. Подобная ситуация явилась результатом как разумной денежно-кредитной политики, так и достаточно эффективной координации налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики. Скоординированность действий ЦБ и правительства, с одной стороны, обеспечивает возможность размещать ГКО сроком более 10 лет с процентной ставкой ниже 10%, а с другой стороны - увеличивает возможности денежно-кредитной политики для более эффективного управления инфляцией. Более того, начиная с 2006 г. ЦБ Армении перешел на режим инфляционного таргетирования, который обеспечивает гибкость денежно-кредитной политики.

Оценивая макроэкономическую, и в частности денежно-кредитную политику, проводимую грузинскими монетарными властями, в ближайшие годы можно ожидать серьезные проблемы с инфляцией и макроэкономической стабильностью в целом. Эти проблемы связаны, в основном, с отсутствием

1 Процентная ставка по долгосрочным инвестиционным инструментам. Для стран Южного Кавказа за целевой показатель принята средневзвешенная % ставка по депозитам и кредитам со сроком более 1 года.

у Национального банка Грузии соответственного набора инструментов для проведения эффективной денежно-кредитной политики¹. В конце 2005 г. Правительством Грузии было принято решение о прекращении финансирования государственного бюджета за счет внутреннего долга, и, как следствие, сворачивается рынок ГКО.

Подобная ситуация наблюдается также в Азербайджане, где правительство имеет определенные трудности с размещением ГКО сроком более одного года, а общая сумма внутреннего государственного долга не превышает 0,3% от ВВП.

С учетом высокого уровня долларизации экономики Азербайджана, а также проводимой Национальным банком валютной политики, становится очевидным, что в наиболее уязвимом положении в ближайшие 5 лет будет находиться именно Азербайджан. Политика, направленная на сдерживание курса доллара (в последнее время НБ объявил о смягчении валютной политики, но пока не очевидно, что это решение удастся реализовать) неизбежно будет приводить к инфляционным давлениям на экономику, и как следствие, на долгосрочную процентную ставку².

Для всех трех стран одной из основных задач на ближайшие годы останется развитие финансового сектора и повышение уровня финансового посредничества. Показатели, характеризующие уровень финансового посредничества, во всех странах находятся на довольно низком уровне. Так,

- 1 Дело в том, что в условиях отсутствия развитого рынка ценных бумаг, особенно в странах с переходной экономикой, ГКО являются одним из основных инструментов денежно-кредитной политики. Кроме того, именно ГКО обеспечивают возможность правительству сбалансировано управлять дефицитом госбюджета.
- 2 Особенности денежно-кредитных (далее монетарных) политик стран Южного Кавказа. Притом, что конечные цели монетарных властей стран Южного Кавказа практически одинаковы – это стабильность цен, – существенно отличаются операционные цели: в Армении это процентная ставка, в Грузии это чистые внутренние активы, а в Азербайджане – валютный курс. Номинально во всех странах существует набор монетарных инструментов, необходимых ЦБ для проведения монетарной политики. В реальности ситуация несколько иная. Например, НБ Грузии в основном использует два инструмента: принимает участие в межбанковских кредитных аукционах и осуществляет односторонние операции по покупке-продаже иностранной валюты, но применение этих инструментов не передает монетарных импульсов участникам рынка. Операции РЕПО практически не применяются (основными препятствиями для использования этих операций являются: отсутствие программного обеспечения для проведения электронных торгов; отсутствие в распоряжении НБ портфеля ценных бумаг).

В Азербайджане в монетарных целях в основном используется инструмент покупки-продажи валюты, поскольку именно этот инструмент непосредственно влияет на валютный курс. В результате применения этого монетарного инструмента зачастую достижение операционной цели вступает в противоречие с основной целью, декларируемой НБ Азербайджана - стабильностью цен, в результате чего мы наблюдаем высокий уровень инфляции. Данная ситуация свидетельствует о том, что в обеих странах используется ограниченный набор монетарных инструментов а также, что более существенно, отсутствует системный подход к использованию монетарных инструментов. Это в свою очередь означает, что монетарная политика неэффективна с точки зрения достижения основной цели, а связь между основной и операционной целью практически отсутствует.

В отличие от Азербайджана и Грузии, для целей монетарной политики в Армении применяется практически весь набор инструментов. Причем начиная с 2006 г. в связи с переходом на режим инфляционного таргетирования принята новая концепция использования монетарных инструментов, которая делает деятельность ЦБ более понятной и прозрачной для участников финансового рынка и формирует четкие ожидания у хозяйствующих субъектов.

отношение активов банковской системы к ВВП во всех странах не превышает 20%, что также затрудняет проведение эффективной денежно-кредитной политики и, в условиях низкого уровня конкуренции, является существенным препятствием для снижения процентной ставки. Во всех странах практически отсутствуют институты, обеспечивающие функционирование системы коллективного инвестирования. В зачаточном состоянии находятся страховые рынки и рынки ценных бумаг. Пенсионная реформа, способствующая аккумуляции финансовых ресурсов, начата лишь в Армении, но и в ней осуществляется неудовлетворительными темпами. В Грузии осуществляются определенные попытки по применению страховых схем пенсионного обеспечения, но они носят эклектический характер.

2. Целенаправленность экономических процессов на создание благоприятных условий жизнедеятельности человека

Чтобы оценить, насколько экономические процессы направлены на улучшение качества жизни жителей республик Южного Кавказа, мы предлагаем набор показателей, представленных в Таблице 2.

Таблица 2. Показатели, характеризующие процессы, направленные на создание благоприятных условий для жизнедеятельности человека¹

Показатели, характеризующие условия жизни	2005 г.		
	Армения	Грузия	Азербайджан
Уровень заработной платы (среднемес.), в долларах	145	113,2	124,6
Уровень бедности (% от общей численности населения)	34,6	52,7	29,3
Расходы на здравоохранение/ВВП**, %, (2004 г.)	1,3	0,55	1,6
Расходы на образование/ВВП**, %, (2004г.)	2,2	0,66	2,9
Качество системы образования* (от 1- не соответствует требованиям рыночной экономики, до 7- полностью соответствует требованиям рыночной экономики)	3,6/55	2,6/100	3,0/83
Качество математического и научного образования* (от 1- хуже, чем во многих других странах, до 7 - соответствует лучшей мировой практике)	4,6/36	4,1/63	3,5/82

¹ Рассчитывается на основе 50 независимых факторов, где каждый фактор оценивается по пятибалльной системе, где 1 – наиболее свободный, а 5 - наиболее ограничивающий.

* Обобщается на основе более 100 показателей, сгруппированных в 3 группы (технологии, макроэкономическая среда и общественные институты), где 1 - наиболее конкурентоспособный, а 7 - наименее конкурентоспособный. Индекс рассчитан для 117 стран, вторая цифра в строчке означает ранг страны из 117.

** Обобщается 9 показателей. Система оценки включает оценки в интервале от 1 до 4,3, где 1 показывает, что в стране практически не произошло изменений по сравнению с плановой экономикой, а 4,3 демонстрирует соответствие стандартам индустриальной рыночной экономики.

Индекс доступности кредитных ресурсов* (от 1-тяжелодоступны, до 7 - легкодоступны)	5,1/32	5,5/11	3,8/89
Право собственности* (1 - не защищены законодательно, до 7 - полностью защищены)	4,2/65	3,6/92	4,0/77
Независимость судебной системы* (от 1- низкий уровень независимости, до 7 - полностью независима)	2,1/108	2,4/100	2,8/80
Доступность информационных технологий: Обеспеченность подключением к Интернету на 100 жителей** (ЕБРР) (2004 г.)	6,2	12,4	0,4
Количество персональных компьютеров на 100 жителей (2003 г.)	1,6/88	3,5/73	1,5/89
Плотность проводной (сотовой) телефонной сети (на 100 жителей)	19,1(6,7)	13,5(16,6)	11,6(21,1)
Затраты бизнеса, связанные с коррупцией* (1 - большое влияние на конкуренцию, до 7 - не влияют на конкуренцию)	3,9/71	3,5/86	4,2/60

Качество жизни в соответствии с официальными показателями, декларируемыми странами Южного Кавказа, во всех трех странах находится приблизительно на одном уровне. Если анализировать некоторые независимые источники, ситуация несколько меняется. Так например, несмотря на то, что уровень средней заработной платы во всех странах приблизительно одинаков, в Грузии наиболее выражена социальная напряженность, так как показатель уровня бедности сохраняется в ней на существенно более высоком уровне, чем в Армении и Азербайджане.

В Азербайджане, по некоторым оценкам, количество безработного работоспособного населения достигает 1 млн. человек, что существенно превышает официальный показатель.

Здоровье рабочей силы существенно влияет на ее производительность, и низкое здоровье работоспособного населения неизбежно приводит к дополнительным затратам в сфере бизнеса, а также влияет на распределение социальных затрат в государственном бюджете. На сегодняшний день уровень расходов на здравоохранение является низким во всех трех странах Южного Кавказа, что, в свою очередь, существенно влияет на уровень благосостояния граждан.

Как видно из таблицы, конкурентным преимуществом для Армении еще остается качество системы образования. На сегодняшний день именно качество образования может стать критическим показателем, обеспечивающим соразмерное позиционирование Армении в региональном разделении труда.

По защите прав собственности Армения находится в выгодном положении, что является благоприятным условием для более быстрых темпов развития ипотечного кредитования, хотя на сегодняшний день во всех трех странах ипотечное кредитование еще находится на предельно низком уровне.

Армения и Азербайджан значительно уступают Грузии по доступности

информационных технологий широким слоям населения, для Армении это очевидная проблема в связи с монополией рынка трансляции информационных потоков.

3. Макроэкономическая эффективность функционирования экономики

Третий блок показателей характеризует эффективность функционирования экономик стран Южного Кавказа или, иными словами, то, насколько эффективно устроено государство.

Таблица 3. Показатели, характеризующие макроэкономическую эффективность экономики

Показатели	Армения	Грузия	Азербайджан
2005 г.			
ВВП на душу населения, долларов	1513	1414	1517
Рост ВВП (%)	13,9	9,3	26,4 (за искл. нефтяного сектора - 10,3)
ИПЦ (индекс потребительских цен), %, на конец года	-0,2	6,2	5,4
<i>Структура ВВП(%)</i>			
промышленность	18,7	12,1	38
сельское хозяйство	18,9	18,3	11,4
строительство	21,6	8,76	13
услуги	32,3	49,61	30,3
Государственный внешний долг/ ВВП, %	22	27,23	28,5
Налоги/ВВП, %	17,9	19,7	15,5
Доходы и гранты госбюджета/ВВП, %	20,3	23,3	22,4
Текущий счет/ВВП, %	-4,2	-10,8	1,3
Покрытие импорта, мес.	4,1	1,7	2,3
<i>Уровень долларизации экономик</i>			
Валютные депозиты/все депозиты, %	63,6	71,1	80,9
Валютные депозиты/денежная масса, %	38,5	44	56,8

3.1. Экономический рост и структура ВВП

Во всех трех странах за последние несколько лет наблюдаются высокие темпы экономического роста. В Азербайджане экономический рост в 2005 г. составил 26,4%, это максимальный показатель среди стран СНГ. Но здесь необходимо учитывать, что доля нефтяного сектора в формировании ВВП составила 41,3%, и этот рост в большинстве своем обусловлен резким

увеличением добычи нефти и, соответственно, ценами на нефть на мировых рынках. В соответствии с докладом премьер-министра Азербайджана А.Расизаде, за вычетом нефтяной отрасли, вся остальная экономика дает ВВП на душу населения 900 долларов. Очевидно, что существенная часть нефтяных доходов достается иностранным инвесторам и нефтяникам Азербайджана.

В Грузии в 2005 г. экономический рост составил 9,3%, при сравнительно высоком уровне инфляции (6,2%). Экономический рост обеспечивался в основном за счет сферы услуг и строительства. Значительную долю экономического роста обеспечивало строительство нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан и Южнокавказского газопровода.

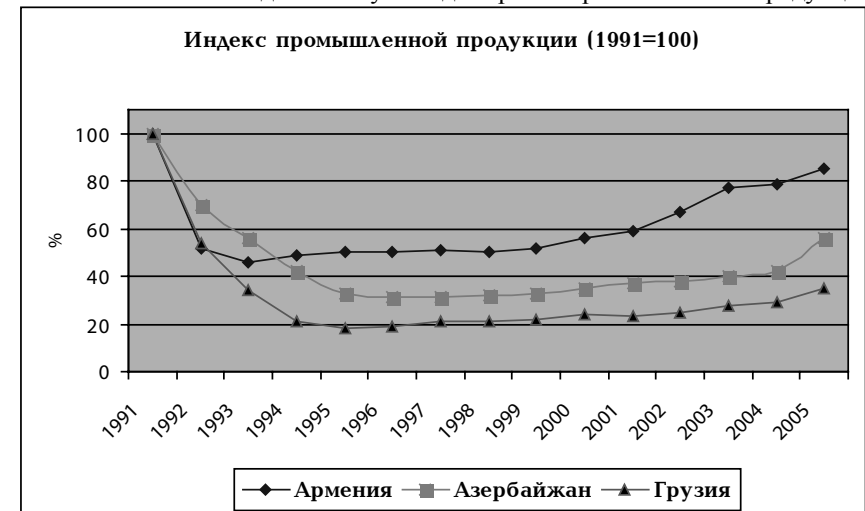
В Армении в 2005 г. экономический рост составил 13,9%. в условиях низкого уровня инфляции (-0,2%). Можно утверждать, что в Армении наиболее диверсифицированная структура экономики, без доминирования какой либо отрасли, и экономический рост обусловлен как строительством, промышленностью, сельским хозяйством, так и сферой услуг.

Таким образом, можно говорить о наиболее взвешенном развитии именно экономики Армении.

3.2. Выпуск промышленной продукции

Еще один аргумент в пользу этого вывода. В Армении, после приватизации существенной доли крупных предприятий, которая проводилась еще в конце 1990-х гг., инвестиции в промышленность в основном направлены на реорганизацию производства и увеличение производственных мощностей, в то время как в Грузии процесс приватизации крупных предприятий только начался и инвестиции в основном направлены на выкуп предприятий у государства.

Об этом также свидетельствует индекс роста промышленной продукции.

Если по Армении в конце 2005 г. этот индекс составлял 85% по отношению к 1991 г., то в Грузии - соответственно 35%, а в Азербайджане, несмотря на высокие темпы роста в нефтяной отрасли, - 56%.

3.3. Налогово-бюджетная сфера

В налогово-бюджетной сфере ситуация практически равнозначна. Все три страны прилагают усилия для повышения уровня собираемости налогов.

В 2005 г. в Грузии была проведена реформа в налоговой сфере, направленная как на снижение ставок по налогам, так и на сокращение количества видов налогов. С другой стороны, в результате налоговой реформы существенно ужесточилось налоговое администрирование, вплоть до предоставления налоговым органам права по истечении 15 дней с момента наступления налогового обязательства конфискации, во внесудебном порядке, имущества налогоплательщика в размере неуплаченных налоговых обязательств.

Особенность Азербайджана опять-таки связана со структурой доходов государственного бюджета, где высокую долю доходов составляют доходы от продажи нефти и нефтепродуктов, а поскольку на мировых рынках цены на нефть не устойчивы, то для Азербайджана существуют определенные риски, связанные с устойчивостью государственного бюджета. Кроме того, в Азербайджане стремительно растут бюджетные расходы.

В Грузии почти половину поступлений в госбюджет (47%) обеспечивают доходы от транзита грузов.

Особенность бюджетной политики Азербайджана и Грузии в течение последних двух лет состоит в том, что существенные увеличения бюджетных расходов в основном направлены на статьи «Оборона» и «Государственные капитальные вложения». Так, в 2005 г. Тбилиси сделал беспрецедентные бюджетные отчисления в оборонную сферу. На модернизацию вооружения и пополнение личного состава Грузией было выделено почти 325 млн. долларов. Это 21,4% от расходной части бюджета или 6% ВВП. Оборонные расходы Азербайджана на 2006 г. запланированы в размере 650 млн. долларов, что более чем в 4 раза превышает расходы Армении.

В Армении в налогово-бюджетной сфере основной проблемой остается улучшение налогового администрирования и повышение налоговых поступлений в госбюджет.

3.4. Структура экспорта и импорта

Анализируя структуру экспорта и импорта стран Южного Кавказа, можно сделать один существенный вывод: для всех трех стран основными статьями экспорта являются сырьевые товары.

Таблица 4. Структура экспорта

2005 г., %					
Армения		Грузия		Азербайджан	
Драгоценные и полудрагоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них.	35,4	Черные металлы, металлолом	19,1	Бензин и нефтепродукты	86,5
Недрагоценные металлы и изделия из них	33,2	Винные изделия	9,2	Котлы, оборудование и другие принадлежности	1,3
Сырье и материалы	8,3	Воздушный транспорт	8,1	Железная и стальная продукция	1,01
Готовые пищевые продукты	10,2	Медная руда и концентраты	4,2	Химическая продукция	0,24
Текстильная продукция	4,0	Минеральные воды	4,1	Вата	0,14
Оборудование, машины и механизмы	3,0	Золото и золотые слитки	4,0		
Наземный, воздушный и водный транспорт	1,2	Удобрения	3,7		
Аппараты и устройства	0,5	Сахар	3,4		
Прочее	4,3	Прочее	44,2	Прочее	11,1

Таблица 5. Структура импорта

2005 г., %					
Армения		Грузия		Азербайджан	
Драгоценные и полудрагоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	19,7	Сырая нефть и другие нефтепродукты	13,5	Котлы, оборудование и другая продукция	18,7
Сырье, в том числе газ (14,6%) и нефтепродукты	16,7	Автотранспорт	7,2	Железная и стальная продукция	17,4
Оборудование, машины и механизмы	12,8	Лекарственные средства	3,7	Нефть и топливо	11,2
Готовые пищевые продукты	8,2	Бензин, газ и др. нефтепродукты	3,6	Корабли и другой водный транспорт	7,4
Товары растительного происхождения	5,5	Сахар	3,1	Электрооборудование	7,4
Наземный, воздушный и водный транспорт	8,3	Турбореакторы и прочие газовые двигатели	2,2	Пшеница	4,4
Продукция хим. и других смежных отраслей	6,5	Электроэнергия	1,6	Транспортные средства	4,3

Недрагоценные металлы и изделия из них	5,2	Мука	1,8	Железо и сталь	18,7
		Воздушный транспорт	1,8		
Прочее	17,1	Прочее	61,5	Прочее	10,4

Для Азербайджана это нефть и нефтепродукты, для Грузии - в основном черные и другие металлы и винные изделия, а для Армении - недрагоценные металлы и пищевые продукты. В структуре экспорта всех трех стран практически отсутствуют товары сложной конструкции, что свидетельствует о низком уровне технологизации производств. Хотя можно утверждать, что наиболее сложно структурированным и более диверсифицированным является экспорт Армении.

Импорт наиболее сложно структурирован в Армении и Грузии, в отличие от Азербайджана, где основные статьи импорта связаны с нефтедобывающей отраслью.

4. Устойчивость развития

Четвертый блок показателей характеризует устойчивость достигнутого уровня благосостояния. К этим показателям в основном относятся качественные параметры экономики, в том числе параметры, характеризующие качество инфраструктуры и институциональной рыночной среды. Именно инфраструктура создает благоприятные условия для долгосрочного развития, сокращения транзакционных расходов, снижения себестоимости продукции и услуг (энергетика, коммуникации и транспорт, финансовые инфраструктуры).

Для оценки устойчивости развития стран Южного Кавказа использовались независимые оценки нескольких международных организаций (Таблица 6).

Во-первых, это оценки Евробанка, отраженные в отчете 2005 г. по переходным экономикам (индекс структурных и институциональных реформ), во-вторых, это оценки Heritage Foundation, совместно с Wall Street Journal (индекс экономической свободы), в третьих, это World Economic Forum (индекс роста конкурентоспособности, опубликованный в «Отчете о глобальной конкуренции», 2005-2006 гг.).

Таблица 6. Показатели устойчивости развития

	Армения	Грузия	Азербайджан
Индекс экономической свободы ¹ (2006 г.)	2,26	2,98	3,51
Индекс роста конкурентоспособности* (2006 г.)	3,44/79	3,25/86	3,64/69

¹ Рассчитывается на основе 50 независимых факторов, где каждый фактор оценивается по пятибалльной системе, где 1 – наиболее свободный, а 5 - наиболее ограничивающий.

Индекс структурных и институциональных реформ**	3,1	3,03	2,67
Качество инфраструктуры, в том числе:*			
(от 1 – слаборазвитые до 7 - лучшие в мире)			
дорожный транспорт	1.8/76	3.3/48	4.2/26
авиационный транспорт	3.6/93	3.6/90	5.1/41
портовая инфраструктура	-	3.6/61	4.3/45
качество энергообеспечения	3.7/81	1.7/114	3.3/93

Ключевым параметром устойчивости развития экономики является степень развитости инфраструктур. Именно наличие инфраструктур обеспечивает углубление интеграционных процессов между странами в регионе и с мировым сообществом, сокращает транзакционные издержки бизнеса и увеличивает мобильность товаров, услуг и людей. В оценке коммуникаций Армения в силу как объективных, так и субъективных причин по некоторым параметрам уступает Грузии и Азербайджану.

Конкурентным преимуществом Армении является качество энергообеспечения, а учитывая, что для Грузии на сегодняшний день качество энергосистемы является одной из основных проблем, энергетика могла бы стать одной из основных точек сборки региона в единое геоэкономическое пространство.

Другим параметром устойчивости экономического развития необходимо считать институциональное развитие экономик стран Южного Кавказа.

Обобщающим показателем, характеризующим институциональное развитие, может выступать Сводный индекс структурных и институциональных реформ (подробнее см. Отчет о переходных экономиках ЕБРР за 2005 г.).

По оценкам ЕБРР, лидером в проведении реформ среди стран СНГ была признана Армения, добившаяся улучшения трех показателей, отражающих приватизацию крупных предприятий, антимонопольную политику и реформирование банковской системы.

По оценкам Heritage Foundation, Армения также продолжает занимать лидирующие позиции в соответствии с индексом экономической свободы. Из 157 стран Армения занимает 27 место, Грузия - 68, а Азербайджан - 123.

В соответствии с оценками Фонда, существенный отрыв Армении был обеспечен за счет высоких темпов реформ в финансовом секторе и

* Обобщается на основе более 100 показателей, сгруппированных в 3 группы (технологии, макроэкономическая среда и общественные институты), где 1 - наиболее конкурентоспособный, а 7 - наименее конкурентоспособный. Индекс рассчитан для 117 стран, вторая цифра в строчке означает ранг страны из 117.

** Обобщается 9 показателей. Система оценки включает оценки в интервале от 1 до 4,3, где 1 показывает, что в стране практически не произошло изменений по сравнению с плановой экономикой, а 4,3 демонстрирует соответствие стандартам индустриальной рыночной экономики.

эффективной политики по привлечению иностранных инвестиций.

В соответствии с оценками Мирового экономического форума, Армения уступает лидирующие позиции в регионе Азербайджану. На подобную оценку существенное влияние оказали следующие факторы: монополизация рынка телекоммуникаций, низкий уровень взаимодействия науки и бизнеса, отсутствие кредитного рейтинга страны, высокий спред процентной ставки, низкий уровень независимости судебной системы.

Особое значение для обеспечения устойчивости развития имеет финансовая система.

Таблица 7. Финансовый сектор

Показатель	Армения	Грузия	Азербайджан
Норматив достаточности капитала	12%	12%	12%
Система страхования депозитов	Есть	Нет	Нет
Качество законов о рынке ценных бумаг	Среднее	Среднее	Весьма низкое
Кредитное бюро (кредитный регистр)	Есть	Нет	Нет
Частные пенсионные фонды	Нет	Есть	Нет
Число банков (из которых кол. банков, где иностр. собств. сост. более 50%)	21 (9)	19 (12)	44 (7)
Доля активов, принадлежащих гос. банкам (%)	0	0	51,9
Доля активов, принадлежащих иностранным банкам (%)	48,7	58,1	18,3
Классифицированные кредиты (% от общего объема кредитов)	1,9	3,3	4,73
Внутреннее кредитование населения (в % к ВВП)	3,3	2,6	3,4

Как уже отмечалось выше, финансовое посредничество во всех трех странах находится на низком уровне. Институциональная инфраструктура финансового рынка наиболее развита в Армении. Функционирует система страхования депозитов, создана система сбора кредитной информации еще в 2003 г., действует национальная система расчета с использованием пластиковых карт. Доля активов, принадлежащих иностранным банкам, в Армении составляет 48,0%, в Грузии – 58,1%, в Азербайджане – 18,3%. Самый низкий уровень классифицированных кредитов также зафиксирован в Армении (1,9% от общей суммы кредитов), в Азербайджане соответственно - 4,73%, в Грузии - 3,3%.

5. Заключение

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что сегодня мы живем одинаково плохо и по-разному хорошо.

Что такое «одинаково плохо»:

Первое - во всех странах высок уровень коррупции и теневой экономики, и как следствие - высокий уровень недоверия граждан как к друг другу, так и к государству. Некоторое время назад в Грузии была иллюзия, что с коррупцией покончено, но иллюзия быстро закончилась, и возникла необходимость выработки действенных механизмов.

Второе - это проблема бедности, которая обусловлена не только нехваткой рабочих мест, но и искусственно заниженными заработными платами, а также поляризацией доходов.

Третье - это отсутствие культуры корпоративного управления, транспарентности, и зачастую нежелание работать по рыночным законам конкуренции.

Четвертое - это нерешенность конфликтов, что препятствует синергетическому развитию региона.

Что такое «по-разному хорошо»:

Для Азербайджана, который мы позиционируем как *сырьевое государство* – это нефть, которая позволяет закрывать пробелы в проведении реформ и создавать иллюзию высоких темпов развития. Ключевые отрасли - нефтяная и тяжелая промышленность

Для Грузии, которую мы позиционируем как *государство надежды*, получающее большую часть доходов, исходя из своего географического положения - это выход к морю, наличие газопровода и нефтепровода. После «Революции роз» основным ресурсом для Грузии стали ожидания качественных изменений, и очень многое зависит от того, сумеет ли правящая элита оправдать ожидания, сформированные после революции. Ключевые отрасли - пищевая промышленность, туризм.

Для Армении, которую мы позиционируем как *организованное государство*, сравнительным преимуществом может стать более динамичное осуществление реформ, более эффективная организация хозяйства, наличие организованной диаспоры и акцент на развитие более трудоемких отраслей производства. Ключевые отрасли - финансы, наука, образование, информационные технологии, энергетика.

Рекомендации для исследователей:

Секрет успеха оценки экономического развития заключается в двух основных моментах:

1. Показателем, характеризующим устойчивое развитие, может

стать оценка межреспубликанских интеграционных процессов. Чем быстрее начнутся интеграционные процессы на Южном Кавказе¹, тем в большей степени будет реализовываться существующий потенциал каждой республики.

2. Необходимо выявить разрыв между декларируемыми принципами реализации экономической политики и реальной ситуацией. Оценка возможностей преодоления этого разрыва даст возможность исследователям выявить основные точки сборки для региона.

Использованные источники:

- * «Отчет о глобальной конкуренции за 2005-2006 гг.», Мировой экономической форум. Первый показатель – коэффициент, присвоенный данной стране, второй - место страны в списке из 117 исследуемых.
- ** «Отчет о переходных экономиках», ЕБРР, 2005.

1. Говорить о едином экономическом пространстве Южного Кавказа и вступлении в ЕС можно будет лишь при благоприятном геополитическом и геоэкономическом раскладе для всех трех стран. Здесь уместно будет процитировать французского сопредседателя МГ ОБСЕ Бернара Фасье: «Опыт показывает, что процесс урегулирования подобных конфликтов предполагает востребованность некоей идеи, которую даже априори невозможно представить или вообразить. Приведу лишь один исторический пример, относящийся к теме взаимоотношений между Францией и Германией. Столетиями эти два государства пребывали в атмосфере взаимной вражды, причем чередующиеся войны, по крайней мере дважды, проявлялись в форме массового истребления людей во всемирном масштабе. Что же такое произошло в 1950 году, в результате чего Европа после 1945 года больше войн не знает? А произошло следующее: несколько людей доброй воли - Жан Моне или Роберт Шуман во Франции и Конрад Аденауэр в Германии, представили прекрасную идею, в соответствии с которой было решено совместно эксплуатировать ресурсы угля и стали. Никто тогда и представить себе не мог, что такое возможно. Но уже спустя несколько лет образовался Общий рынок вначале с 6, а затем – с 15 членами. Мы ищем такую же гениальную идею, которая действительно может быть неожиданной для сторон, однако будет способна наладить сотрудничество». По мнению многих экспертов, искать решение в политической плоскости сейчас бессмысленно и существует возможность рассмотрения алгоритма, в свое время использованного в территориальных конфликтах между Германией и Францией, когда практически политическое решение было отложено на неопределенный срок, без всяких предварительных условий, что обеспечило полномасштабную экономическую интеграцию, после чего решение в политической плоскости перестало быть актуальным.

К сожалению, сегодня желания хозяйствующих субъектов реализовывать межреспубликанские интеграционные проекты значительно уступают проектам, которые обеспечивают интеграцию с европейским экономическим сообществом. Подобная картина наблюдается в также в среднеазиатских республиках, где межреспубликанское сотрудничество значительно уступает желанию реализовывать проекты с Россией.

Артур Цуциев

«СИГНАЛЬНЫЕ» ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ В 2005 Г. НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Прежде всего, хотелось бы кратко упомянуть определенную тенденцию в развитии центр-периферийных отношений в России, в частности - на Северном Кавказе, в качестве системного контекста ряда важных событий в регионе. Назову эти события «сигнальными» не потому, что они обусловлены такой тенденцией, но для того, чтобы подчеркнуть – в них проявляется то, как именно системные перемены способствуют/препятствуют решению ключевых проблем региона. Далее мы упомянем некоторые из таких «сигнальных» событий, которые произошли в регионе в 2005 г.

1. Центристский тренд?

Не вдаваясь в детальную характеристику центр-периферийных отношений в современной России, тенденции их развития я бы назвал преодолением постсоветского федерализма, формированием институтов и процедур перехода к унитарному государственному устройству России.

Ключевые процессы здесь связаны не только с укреплением властной вертикали и восстановлением единства политико-правового пространства страны, но и с перераспределением властных полномочий от местных элит, регионального электората или контролирующих его кланов (точнее – от незамкнутых властно-хозяйствующих групп) к центральным властям, со все большим сосредоточением бюджетных возможностей и соответствующих оперативных рычагов влияния в руках федеральных властей.

В целом среди важных «процедурных» характеристик, отражающих современную фазу развития центр-периферийных отношений, можно упомянуть:

- новую схему избрания региональных руководителей;
- эффективно контролируемое партийное строительство и изменение роли представительных региональных ассамблей;
- сдвиги в межбюджетных отношениях.

1.1. Руководители и «механизм ответственности региональных властей»

Решающие правовые и исполнительные шаги, связанные с изменением процедуры избрания руководителей регионов, были предприняты осенью 2004 г. В 2005 г. по новой схеме избрания заняли посты новые руководители Ингушетии, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии. В начале 2006 г. по новой схеме избран первый президент Дагестана. На очереди Адыгея и